

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

23 de Setiembre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 23 сентября 1975 г. № 1334

А. МАКРИДИ

ВРАЖЕСКОЕ ЭХО

Тех, кто следил за жизнью Солженицына, не удивило его выселение, оно подготавливалось четыре года. Лишить писателя права печататься было мало, от него следовало избавиться. Но как?

Задумались... А, ведь, казалось бы, чего проще, уж над чем-чем, а над этим задумываться не привыкли, около шестидесяти лет безо всяких околичностей стреляли в затылок, а тут, вдруг, что-то помешало!

Положим, случай не новый, но случаи подобные, убедительного объяснения так же не получили. Известно только одно: высылке подвергались с самого начала ленинского воцарения более опасные противники, нежели те, кого одновременно расстреливали. Среди выдворенных были жадно поджидавшие в лубянском подвале Ф. Дан, Ю. Мартв, В. Чернов, то есть те, что по выражению И. Л. Солоневича, «счастливы избежали вполне заслуженной виселицы».

А то, разом выпроводили целую сотню виднейших прогрессистов. Самой ошеломительной, поныне сокрытой чёрной тайной, оказалась судьба Троцкого; предельная ненависть к своему заклятому соратнику, побудила Сталина только к выселению, а расправиться с ним обычным путём, он не посмел даже за границей; легенда о большевизмском убийстве Троцкого родилась от того, что настоящим убийцам было невыгодно себя обнаруживать, а советским было выгодно принять на себя вину для укрепления своеобразного чекистского престижа.

Разобраться в советской чертовщине вкуче со сопредельной ей демократической, очень трудно не имея всех данных, а их во многом не хватает.

О Солженицыне скажем так: считать его засланным для разложения иностранцев глупо, а победителем советской власти наивно. Конечно, лишение свободы или жизни писателя, лауреата Нобелевской премии, отмеченного и другими, редчайшими знаками внимания и почетными наградами, привлечение внимания всего мира; физическая расправа с таким героем дня не обошлась бы без скандала, вероятно громкого, но советчики, и не к таким привыкли; не остановились же на границах Венгрии и Чехословакии, ни перед расколом «братских» компартий, ни перед разочарованием «передового человечества», а в результате, всё прощено, утверждено и на Западе все довольны, на Западе без перемен, если не считать замены «сосуществования» «разрядкой напряженности» и «детангом».

Нет! Коммунисты не сомневались в том, что после уничтожения Солженицына, и его имя утонуло бы в стремительном потоке следующих жертв, тревог и сенсаций, захлестывающем сознание современников так, с такой силой, что у них не хватает физических возможностей за всем следить, все понимать и запоминать. Пошумели бы с неделю, да и отвлечлись другими событиями.

Но если нашлись резоны против уничтожения писателя, то и мириться с его присутствием стало невозможным, потому-что он превратился в символ неповиновения и свободомыслия с его нелепой руки принялось всё смелее распоясываться, как гласная оппозиция партийной советчине. Солженицын, своим необычным поведением преодолел считавшееся невозможным и завел чекистов в тупик; не по их вине неосторожно выпущенный из бутылки (Бутырки?)

дух своеволия никак уже не удавалось загнать назад без большого для себя убытка. И получилось то, что в просторечьи называется «не проглотить, ни выплюнуть», то есть, положение для советской власти непривычное и до крайности нестерпимое, а оно еще осложнялось умножением солженицынских последователей, устремившихся в проложенную писателем просеку.

Лишение непосредственного общения его с единомышленниками в самой России, дела еще не решало, но позволило бы ослабить вред опрометчивой реабилитации бывшего «зека» и выиграть время для «ликвидации прорыва».

Главное же в расчётах советских руководителей оставалось намерение обезвредить писателя за границей с её же помощью; все её тропы так исхожены кагебистами, что в ней они чувствуют себя теперь едва ли не больше дома, чем в самом СССР. А писатель наоборот, в чуждой обстановке, насыщенной просоветскими симпатиями, обывательским равнодушием и продажностью, растерялся бы, опустил руки и проще попался бы в паутину, чем у себя на родине.

И действительно, за границей сразу обнаружилось — что ни чаща, то западня, что ни куст, то капкан. Недавно, один из них сработал вхолостую как раз в момент, когда наш писатель с трибуны призывал американских рабочих не оказывать советским коммунистам самоубийственную экономическую помощь. А государственный секретарь оказывал не только эту, но и политическую, тайно пообещав своему советскому коллеге расстроить свидание президента с Солженицыным (как будто последний к этому свиданию стремился!)

Когда подвох случайно выяснился, антигосударственный секретарь не растерялся и обосновал своё поведение призывом Солженицына к американцам свергнуть советский строй. Влиятельные круги, замывшие вьетнамское жульничество замляли и это...

Не приходится удивляться тому, что «круги» стали к Солженицыну охладевать, после того, как убедились в ошибке, приняв его с жару-пылу за своего; национальная и религиозная приверженность писателя к исторической России никак не устраивала её врагов, не менее исторических.

Удивляет другое, удивляет рвение, с каким часть русской эмиграции (именно русской, а не российской) помогает иностранным агентам большевиков, а следовательно, им самим, бороться с самым упорным их противником; хватать за руки, подставлять подножку, ссревноваться с подгромыкивающими дипломатами в клеветническом искажении написанного или сказанного. Слава Богу, писатель, кажется, раздавшимся из под ног его голосом, взволнован не более крыловского слона, но и это утешает слабо: просто стыдно!..

Доколе, о Господи, нам краснеть за себя? Ведь, если хоть часть только нас, не критикует (на это каждый имеет право), а третирует самого видного поборника совести, русского идеалиста, выдающегося не только умом и талантом, но и мужеством, которого нам так не хватает, то и этого достаточно, чтобы усомниться в нашем праве вообще чем-нибудь гордиться...

Если первая эмиграция обогатила свободный мир поразившим иностранцев числом штаб-офицеров, то вторая не менее поразительным множеством жрецов науки, поторопившихся увенчаться

Е. ФОКИН

ПРЕДВИДЕНИЯ ЦАРСКИХ УЧЕНЫХ

Одни говорят, что современный мир раздвоился, другие, что он даже разстроился, а есть и такие, что видят современный мир расцветившим идейно-политической многокрасочностью, что, добавляя они, вовсе не мешает ему быть единым, а значит и неделимым. Академик же Понамарев с высоты своей академической трибуны-кафедры провозгласил, что современный мир четко делится на мир создающий и на мир потребляющий. Мир создающий — это общество социалистическое, а мир потребляющий — общество капиталистическое. Ничего нового или хотя бы мало-мальски свежего академик в эту изрядно избитую терминологическую несусветищу не внес.

«Общество созидания!» Но ведь все что создается, строится, производится — и строится и производится для потреб-

ления. Созидание пребывает в прямой пропорции к потреблению. Чем больше создается — тем больше и потребляется. «Партия делает все возможное для удовлетворения возрастающих потребностей советских граждан» — говорится в речах и пишется в газетах. И эта фраза от частого употребления превратилась в своего рода шаманское заклинание. То, что потребности подсоветских граждан возрастают — факт неоспоримый. Но неоспоримым фактом следует признать и то, что существующая система удовлетворять возрастающие потребности членов социалистического общества попросту не в силах. Бессилие ее в том, что доктор физико-математических наук Имянитов, назвал «рутинными действиями, без учета изменившихся условий». А условия в наше время меняются с такой быстро-

за границей профессорским званием, не всегда оправданным. Впрочем, это не только у русских. Помнится, после избрания в Рейхстаг Веймарской республики целой сотни профессоров, сами избиратели воскликнули Hundert Professore! Vaterland, du bist verloren...*)

Так, вот: не успели появиться за границей первые повести Солженицына, как один эмигрантский русский профессор выступил в печати с утверждением, что автор — безликий коллектив советских писателей, выполняющих соцзаказ и их произведения некий синтетический каучук, а «Солженицын» — что-то вроде поручика Киче — фигура неосязаемая. И получалось так, что гонение на писателя, клеветническая кампания против него, самоотверженная защита его друзей, корреспонденции о нём иностранных представителей, всё это и многое другое, было лишь ловкой инсценировкой для обмана эмигрантских профессоров.

Один русский читатель, презрев европейскую вежливость, откликнулся менее благочестиво, чем немецкие избиратели:

— Дайте мне профессорское звание, а поглупеть я и сам сумею!

Это по линии учёной. А по патристической еще неприличнее... Непостижимо, каким психологическим блужданием эмигранты, заряженные непримиримым, но статическим антикоммунизмом, уже не в первый раз безошибочно попадают своей плоскодонкой в чекистский фарватер, сообщая с иностранными недругами России. С непонятной одержимостью они набрасываются на всех соотечественников, осмеливающихся высказывать мнение, не согласованное с их — беспепеляционным. Угодить же им невозможно, они не принимают в расчёт, не ценят ни заслуг, ни мужество, ни жертвенность, ни потери в борьбе с коммунизмом. И этого мало: им непременно нужно замарать, очернить, исказить, опорочить и опозорить жертву своего злословия, то есть, сделать всё, что и требуется большевикам, непримиримостью к которым они не забывают выражать юбилейными банкетами. Высылая Солженицына за границу, коммунисты, безусловно, эту часть эмиграции принимали в расчёт.

«Солженицын надругается над народом. Отпускает шуточки. Иван, не помнящий родства. Его злобная пропаганда. Принесет большевикам больше пользы, чем десять тысяч танков. Надругается расчленив Россию». Всего не

перечисль, да и противно. Это «кимвал звенящий», голос отщепенцев.

«Я не знаю писателя, более долгожданного и необходимого, чем Вы. Где не погубило слово, там спасено будущее. Ваши горькие книги ранят и лечат душу. Вы вернули русской литературе её громовое могущество. Лидия Чуковская».

«Живите еще столько же, всем сволочам назло: пусть Вам так же пишется, как им икается...» Это только два из множества подобных писем, полученных писателем в день его пятидесятилетия, еще до высылки. Это голос живой России, смотрящей в будущее...

В задачу статьи не входит предание гласности имен издателей и авторов, участвующих в травле А. И. Солженицына, во первых, потому, что травля, как знамение времени сама по себе значительнее тех, кто в ней участвует, и во вторых потому, что смысл предъявленных писателю обвинений изобличает не столько даже пристрастие, сколько невежество: почти на все эти обвинения читатель получает в разных местах солженицынского текста настолько ясный ответ, что обвинения теряют силу, а обвинители остаток доверия; становится очевидным: они только перелистали книги, выскывая предлог для придинок. Поэтому, и спорить с ними бессмысленно. Укажем только, что в вопросе о самоопределении, Солженицын, сам того вероятно не ведая, полностью солидаризировался с Великим Князем Владимиром Кирилловичем, высказавшимся по этому поводу в интервью, данном иностранному журналисту.

Невежество порождает заблуждение, а заблуждение в какой то мере простиительно. Но возмутительно и непростиительно предание анафеме русского патриота, не убоявшегося людоедов и за десятилетие сумевшего единолично, с риском для жизни своих детей, поколебать власть и влияние коммунистических живодёров так, как мы скопом не смогли и не удосужились сделать это за шестьдесят лет. Издевательства четверговать соотечественника, чей идеализм служит нашему истерзанному народу источником сил, надежд и стойкости для преодоления небывалого в стране ига; отравлять этот источник нечестотами, могут только люди окончательно утратившие национальный инстинкт и право на уважение.

Хотя бы они того, или нет, но их деятельность полностью соответствует задачам коммунистической революции и заслуживает не только презрение, но и орден Ленина.

А. МАКРИДИ

*) Сто профессоров! Отечество, ты потеряно...

той, что приспособляться к ним с оглядкой на спускаемые кем-то сверху инструкции — невозможно. Научно-техническая революция, породила новые, доселе неведомые науки; внесла изменения во многие уже ранее существовавшие: вызвала к жизни новые профессии, специальности. Все это не могло не отразиться на восприятии человеком мира, и своей роли и своего назначения в нем. И только идеологи марксизма-ленинизма, по-прежнему считают, что они живут в неизменном мире, что исповедуемая ими идеология, как они уверяют, «всепобеждающая, потому что верная». А коли «верная», то значит и вечная, не подверженная никаким изменяющимся условиям. Условия надлежит подчинять идеологии, а не идеологию условиям. Здесь-то и кроется причина того, что социалистическое общество, — «общество созидания», для мало-мальски необходимых удовлетворений потребностей своих граждан, вынуждено продавать «капиталистическому обществу потребления» нефть, газ, золото и покупать у него пшеницу, машины, станки и даже... (простите за выражение) дамские бюстгалтеры и туалетную бумагу. А уж если именовать социалистическое общество — «обществом созидания», то разве не логичнее было бы тогда ему снабжать «капиталистическое общество потребления» социалистическими товарами?

Сколько было испано бумаги и израсходовано типографской краски на то, чтобы показать покаяньскому поколению русских людей отсталость помещичье-капиталистической России! С каким наслаждением пришивали к ней эпитеты вроде «всемперское пошехонье», и «необъятный Город Глупов», где, кроме чистого русского кваса, дескать, ничего своего не было. Все, мол, было завозное, привозное. И за все платили пенькой, диким медом, лесом и отчасти (обратите внимание: только отчасти) продуктами сельского хозяйства. Такой вот представляли Россию поколениям двадцатых и начала тридцатых годов. А о том, что Россия уже в XVII веке была страной искусных ремесленников, земледельцев, предприимчивых купцов-путешественников, умных и широкообразованных людей — об этом покаяньским поколениям знать было не велено. И только во второй половине тридцатых годов стало освобождаться историческое небо России от черных туч лжи. Вот тогда-то и начало всплывать многое, нам двадцати — и тридцатилетним до тех пор неведомое. Тогда-то всплыло и то, что прославленные строители «Волховстроя», «Днепростроя» и даже «Магнитогорска» — было ни чем иным, как осуществлением задуманных еще «проклятым помещичье-капиталистическим строем России» планов преобразования страны. Оказалось, что и о залежах тюменской нефти, тюменского газа российским ученым было известно уже во второй половине XIX века. Вот каким «отсталым» всемперским пошехоньем, оказывается была дореволюционная Россия. И — не помешай война, а после нее октябрьская социалистическая революция, — достигла бы Россия вершин индустриализации значительно раньше. Причем, без миллионов жертв, без страданий всенародных, без ГУЛагов, без уничтожения крестьянства и интеллигенции. Без всего того, что именуется «социалистическими преобразованиями?»

Писатель Элигий Ставский, в детективном романе «Камыши» в журнале «Звезда» искренне оплакивает гибель Азовского моря — этого резервуара самой дорогой и лучшей в мире рыбы. Оплакивает, но не теряет надежды, что это море еще удастся как-то спасти. Но удастся ли? Море-то знаменито своей малой соленостью. Водой его снабжают две реки, Дон и Кубань. Подсаливает эти воды, в выгодной для высококоротных рыб пропорции, Черное море. Азовское море жило в своем, самой природой установленном режиме. А сейчас режим нарушен. Создано Цимлянское море, а за ним и Краснодарское. Моря эти забирают воду из Дона и Кубани. Азовское море мелеет, засаливаясь водой, поступающей из Черного моря. Можно было бы об этом и не вспоминать. Но дело-то в том, что ученые России уже в начале нашего XX века предвидели неизбежность гибели Азовского моря, если не произвести расчистку и углубление рек, снабжающих его пресной водой, и не установить заграждений для проникновения в него излишне соленых вод Черного моря. Но современные правители России пошли иным путем. Им нужны искусственные моря,

В. МЯСНИКОВ

НЕОМАРКСИЗМ ГЕРБЕРТА МАРКУЗЕ

Не только сходство фамилий и кровного происхождения объединяют известного современного «философа» и социолога Маркузе с Карлом Марксом. Основная их общность лежит в идеологической плоскости, в которой Маркузе является как бы проекцией своего предшественника в нашу эпоху.

Его «неомарксизм» пленяет сейчас умы значительной части политизированной молодежи западного мира.

Герберт Маркузе родился в Берлине в 1898 году. В 1934 году, по причине своего еврейского происхождения, эмигрировал в США, где ему была предоставлена профессорская кафедра в университете Сан Диего в Калифорнии. В действительности эта кафедра гораздо шире и достигает мировых масштабов, т. к. его высказывания и книги пользуются небывалым успехом в интернациональных кругах интеллектуалов и студентов, для которых он является как бы лидером, духовным вождем и идеологом нового западного марксизма.

Главное его произведение «Одноразмерный человек. — Изучение идеологии передового индустриализированного общества» было опубликовано в 1964 году.

Маркузе считает, что Маркс ошибся в своем расчете на самоуничтожение капитализма из-за невозможности изменения им своего отношения к рабочим как к эксплуатируемому классу и в своей надежде на этих индустриальных рабочих, как на единственную силу способную осуществить мировую коммунистическую революцию. Оказались, что капитализм сумел своевременно ориентироваться и привлечь рабочий класс перспективой обогащения и достижения буржуазного уровня, чем еще более «закабалил» его своей системой. Созданное им «общество потребления», превратило прежних бунтующих рабов эпохи Маркса в удовлетворенных рабов наших дней, которых он называет «одноразмерными людьми».

Поэтому Маркузе делает ставку на сегодняшнюю «неудовлетворенную» молодежь, наполняющую собой школы и университеты западного мира и часто ведомую или даже подстрекаемую своими прогрессивно мыслящими профессорами. Для него это настоящая револю-

ционная армия, не связанная ни экономическими, ни личными обязательствами и поэтому легко воспламеняемая крайними утопическими идеалами, для достижения которых она готова на любые разрушительные действия и жертвенные порывы. Эти люди еще не зараженные дикой гонкой продукции и потребления и способны на «воображение и изобретательность». (Во время студенческих беспорядков 1968 года в Париже на стенах появились надписи «воображение к власти»). Поэтому он призывает студенческую молодежь осознать, что ее призвание не в учении и сдаче очередных экзаменов, а в ускорении процесса прихода «нового общества» уничтожением последних остатков капитализма, уже и так обращенного историей на исчерпание. Те, кто учатся тоже будут полезны, но они заранее отрекаются от ведущих ролей и обрекают себя на социально-политическую пассивность.

Далее Маркузе утверждает, что та самая «свобода», которой так гордится капитализм, является простым обманом, т. к. например свободное избрание своей профессии не есть выбор между рабством и свободой, а лишь между двумя рабствами, ибо возможность выбора своих хозяев не исключает наличия хозяев и рабов. Вследствие этого он приходит к выводу, что капитализм, даже в своем новом виде «общества индустриального изобилия» не принесет человечеству настоящей свободы.

Это «одноразмерное общество», которое лишь «унижает» западного человека, необходимо ликвидировать. Все, что способствует консолидации современной капиталистической системы, все что образует западную культуру и индустриальную цивилизацию, начиная с кино и телевизии, книг и автомобилей, вплоть до современной науки, — все это уже вполне созрело для уничтожения (т. е. не только все отрицательное, — главным образом положительное, что существует в западной жизни).

А потом? Потом наступит новая эра — «новый мир, мир тишины, красоты и спокойствия», в котором будет благоденствовать новый перерожденный человек. (На практике — безусловный раб интернациональной сверхтоталитарной системы). Такая расплывчатость форму-

лировки марксистского будущего характерна для всех пророков этой доктрины начиная с ее основоположника.

Так, по-маниловски, мечтает Маркузе о будущем зномом рае, одновременно призывая к насилию и разрушению, чем и занимаются с энтузиазмом его ученики.

Между тем, многие современные социологи считают, что западная система является принципиально лучшей из всех возможных систем и поэтому она заслуживает быть сохраненной и постепенно улучшенной. Правильные рецепты такого улучшения уже существующей системы, с применением ее не только к Западу, но и ко всем странам коммунистического блока, могут стать элементами нового синтеза в поисках более совершенных форм и более свежей структуры для жизни и развития будущего человеческого общества, без применения марксистской диалектики и жестокого принуждения. Общество, устроенное на основах религиозной морали, свободы совести, свободной хозяйственной инициативы, не нарушающей государственных интересов и на социальной надклассовой справедливости.

Мы живем в переломную эпоху, чрезвычайно очень важными и решающими последствиями. «Мы живем в небывалой до сих пор конъюнктуре», говорит известный испанский философ Ортега и Гассет. «Впервые человек располагает большим ясновидением и острым сознанием самого себя и своего собственного перерождения (мутации); он меняется и знает что меняется».

Это пробуждение самосознания «массовой личности» легко переходит в «восстание масс», которые требуют только прав, не заботясь об обязанностях и протываясь быть руководимыми, считая, что сами справятся с этой задачей. Но масса не может руководить сама собой, она движется туда, куда тянет ее общий грубый вес. Возникает угроза произвола и появления опасных активистов — фальшивых вождей, ведущих эти массы на разрушение под лозунгом борьбы за построение «нового мира». О создании такого актива и об его идеологической подготовке и заботится больше всего Герберт Маркузе. Он пользуется для этого давно испытанной уловкой: смешивание правды с ложью. Его правильная критика недостатков и отрицательных сторон современного уклада жизни в так называемых «капиталистических» (т. е. — не коммунистических) странах незаметно превращается в полное отрицание этого уклада и в утверждение неизбежности перехода к марксистской системе, единственно способной разрешить все проблемы и осчастливить человечество. Иллюзорность такой перспективы «счастья», уже доказанная практикой существующих коммунистических режимов, не может быть не ясной самому Маркузе. Поэтому зарождается сомнение в его искренности. Не является ли для него марксизм лишь инструментом разрушения и достижения дру-гой скрытой цели, продиктованной ему тайными силами, претендующими на мировое господство? Лидер он, или простой талантливый исполнитель?

Так или иначе, необходимо противодействовать проповеди идей Маркузе и активистов всего марксистского фронта, разрушающей устои нормальной жизни на Западе и противодействующей освобождению народов, находящихся под государственным террором коммунизма.

Идейными вдохновителями такого противодействия могут стать крупные мировые авторитеты, как Александр Солженицын, обладающий гражданской смелостью и силой слова и убеждения. Поэтому против него и ведется широкая кампания лже-обвинений и дискредитации, в которой странным образом принимают участие некоторые лица из среды русской правой эмиграции наряду с официальной советской пропагандой и левой «прогрессивной» прессой.

Если голос Солженицына, недавно прозвучавший в североамериканском сенате и перед американскими рабочими в Вашингтоне и обращенный ко всему западному миру, не будет услышан и уподобится «голосу вопиющего в пустыне», то это будет означать, что крах демократико-буржуазной системы, предвиденный Марксом, действительно неизбежен и даже нужен для приобретения Западом «собственного горького опыта» и последующего выздоровления, если таковое еще представится возможным.

Е. ФОКИН

В. МЯСНИКОВ

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

плотины. Им нужен рис и нужна электроэнергия. Споры нет, и рис, и электроэнергия нужны. Но, как говорит один из героев романа «Камыши» «...рис выдумали сеять тут, как будто нет другого места — где-нибудь на Украине или на Дальнем Востоке... Нас ведь хлебом не корми, дай чего-нибудь постронть. У нас это хобби... Ведь плотину-то постронть легче, чем ее не постронть... Если ее не постронть, тут мозговать надо, где энергию взять, как выкрутиться. А нам чего мозговать? Нам-то?»

У нас рек-то... у-у-у! Нагнал людей, самосвалов, кранов, бульдозеров — и айда!... Заодно разом и город отгроем. Землицу сами у себя украдем. Нам чего? Мы такие! Вот и строим. Сперва строим, а потом за голову хвататься...

Строить, а потом за голову хвататься — основной признак и особенность «социалистического общества — общества созидания». «Марксизм, — уверяют его теоретики, — наука предвидения общественного развития». Но с этим самим «предвидением» — происходит что-то странное. Упоминаемый уже нами доктор физико-математических наук, Имянитов, среди многих других фактов, говорит и о таком:

«Пять лет обучали студента специальности, которая к моменту, когда пришла пора вручать ему диплом, оказалась практически никому не нужной». Так вот обстоит дело с марксистским «предвидением». А вот с предвидением обыкновенным, без эпитетов, дело обстоит проще.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

Сражался Давид с Голиафом

Если в «ГУЛаге» первом Солженицыным была освещена организация Лениным начала террора и усовершенствование его во время сталинщины, а в «ГУЛаге» втором описан архипелаг концлагерей, то в «Теленке»*) изложено свидетельство о неравной борьбе Давида (теленка), то-есть подсоветских литераторов, с Голиафом (дубом), сиречь с Лубянкой.

Очень интересно проследить, как Солженицын, еще находясь в концлагере, «нашел себя», почувствовав призвание к литературному творчеству и наличие несомненного таланта, которые он намеревался использовать для борьбы с советской диктатурой. И лишь в возрасте 43 лет, после долгих колебаний и опасений, он отнес свою рукопись «Один день Ивана Лениновича», редактору журнала «Новый Мир» А. Т. Твардовскому. Этот очерк сразу же дал Солженицыну признание его литературного дарования в СССР, а вскоре и мировую славу. Затем последовали и другие также ставшие знаменитыми его произведения.

На протяжении всей книги «Теленка» живописуется борьба писателей за право свободного творчества, с постоянным риском не только потерять возможность продолжать свою литературную работу, но даже свободу, если и не саму жизнь.

Сколько драгоценного времени и средств терялось, и продолжает теряться, на обсуждение каждой фразы, каждого слова, на сокращения и бесконечные переделки, и даже страх якобы каких-то вкрапленных подозрительных намеков, дабы не уклониться от обязательного «социального заказа» и не разъярить чекистов от литературы, со всеми вытекающими из этого роковыми последствиями.

Авторские права писателей получили весьма оригинальное толкование — все их произведения являются собственностью чекистов, которые контролируют и издают, а писатели являются всего лишь государственными чиновниками. Разумеется, что они не имеют права печататься за границей без разрешения соответствующих «органов». Солженицын справедливо замечает, что

«Николай I никогда не высказывал себя хозяином пушкинских стихов. Тем более при Александре II не были государственной собственностью романы Толстого, Тургенева или Гончарова. Никогда Александр III не указывал Чехову, где ему печататься. Никакие купцы и финансисты так называемого капитализма никогда не догадывались торговать произведениями ума и искусства прежде, чем сам автор уступит им такие права» (стр. 590 издания малого формата).

Далее Солженицын свидетельствует, что его произведения, несмотря на все усилия и репрессивные меры чекистов, подпольно перепечатываются на машинках и циркулируют по всему Советскому Союзу. Несомненно, что то же самое практикуется и с некоторыми эмигрантскими изданиями. Такими же путями произведения Солженицына проникли и за границу.

Понятно, что чекисты всячески стараются скомпрометировать личность Солженицына в глазах подсоветских читателей. Они пытались ему приклеить этикетки «помешка», «дезертира», «власовца» и чуть ли не фашиста! Не располагая для этих обвинений никакими данными, они старались скомпрометировать его приписывая ему еврейское происхождение. Таков диапазон антисемитизма в Советском Союзе. Но Солженицын приводит доказательства своего происхождения от двух дедов, разбогатевших мужиков-хлеборобов. (стр. 567) О том же самом я писал в отзыве об «Августе Четырнадцатого» в «Нашей Стране» № 1139.

Имя Солженицына прогремело на весь мир, а потому большевики, даже заручившись благоприятным для них мнением прогрессивного Запада, не решаются расправиться с ним «по-сталински», так как не могут даже рискнуть потерять поддержку акул капитализма, без

*) А. Солженицын «Бодался теленок с дубом» (Очерки литературной жизни).

которой бессмысленно дальнейшее существование советской системы.

Что же касается моральной поддержки Запада российскому народу и, в частности, угнетаемой его литературе, то в этом отношении Солженицын не питает каких-либо радужных иллюзий, что интегрально соответствует и моим неоднократным высказываниям.

Когда Жан-Поль Сартр, «властитель дум Франции и Европы», выхлопотав Нобелевскую премию «палачу Шолохову», приехал в Москву, то Солженицын отклонил его предложение о встрече. Солженицын пишет в «Теленке»:

«Антифашисты и экзистенциалисты, пацифисты и страдальцы Африки — о гибели нашей культуры, о нашей мгноменности они молчали, потому, что на нашей левосторонней стороне (курсив мой, Н. К.) они и равнялись, в том только была их сила и успех. И потому, что в конце концов наше уничтожение — наше внутреннее дело. За чужой щекой зуб не болит» (стр. 134). «Но если бы промелькнуло где-то... что левый греческий деятель (этот абзац написан еще до свержения в Греции режима полковников Н. К.) не нашел для своего абзаца издателя в Греции — да тут бы Бертран Рассел, и Жан-Поль Сартр и все левые лейбористы просто криком благим бы изошли, выразили бы недоверие английскому премьеру, послали бы проклятие американскому президенту, тут бы международный конгресс собрали для анафемы греческим палачам. А что русского писателя, недоуздоченного при Сталине, продолжают душить при коллективном руководстве, и уже при конце скоро — это не могло оскорбить их левого мирозерцания: ЕСЛИ ДУШАТ В СТРАНЕ КОММУНИЗМА, ЗНАЧИТ ЭТО НЕОБХОДИМО ДЛЯ ПРОГРЕССА!» (Курсив мой, Н. К. — стр. 167).

Невозможно, конечно, дать в кратком отзыве подробное содержание «Теленки». Однако несомненно, что эта книга является ценным, подробным свидетельством для будущих историков страшного угнетения русской литературы, и свободной человеческой мысли в Советском Союзе.

Приведенные цитаты «Теленка» свидетельствуют, что во время написания его Солженицын на «левофланговый нос» не равнялся. Также не равнялся он налево и в «Августе Четырнадцатого». (См. мой отзыв в «Нашей Стране» № 1139). Приведу еще один пример. На 215-ой странице «Теленка». А. Твардовский так отзывался о крепостном праве сравнивая его с советским:

«Никакой КАТАСТРОФЫ не было и не могло быть. Теперь УСТАНОВЛЕНО, что дореволюционная Россия совсем не была отсталой. Я читал одну экономическую статью недавно, так и положение крепостных перед 1861 годом рисуется весьма благоприятно: чуть ли не помещики их кормили, старость и инвалидность их были обеспечены...»

— «Самое смешное — замечает Солженицын — «что новая казенная версия гораздо верней предшествующих «революционных»!..»

А в эмигрантской печати, равняющейся на «левофланговый нос», все еще живуч жупел о пресловутой Салтычихе! Разумеется, что редактору русско-

† Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и Редакция «Нашей Страны» с глубокой скорбью извещают о кончине ЧЛЕНА РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА КЛЮШКИНА последовавшей после непродолжительной болезни.

† В среду, 1-го октября с. г., в пятую годовщину смерти ГЕОРГИЯ ФЕДОРОВИЧА БАШКИРОВА в церкви Св. Троицы (Бразиль 315) в 7 часов вечера будет отслужена панихида, о чем извещают жена и друзья.

† 4-го октября с. г. в первую годовщину кончины ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ИГНАТЬЕВОЙ в храме Св. Благ. Великого Князя Владимира в 6 часов будет отслужена панихида, о чем извещают сестра и братья

европейской газеты «Русская Мысль» также «равнения» Солженицына в «Августе Четырнадцатого» оказались не по душе, что и было отмечено Зинаидой Шаховской в № 2848 этой газеты следующими строками:

«Боюсь, однако, что многим из эмигрантов новая книга Солженицына не придется по вкусу, так далек Солженицын от того, чем с шестидесятых годов прошлого века ДЫШЕТ (курсив мой, Н. К.) русская интеллигенция.

Несколько лет назад произошло знаменательное событие: советское правительство приподняло железный занавес и стало выпускать за границу инакомыслящих чистокровных евреев или русско-еврейские семьи, и даже их родственников. Попадая за границу они стали присматриваться к демократическому миру и русской политической эмиграции. Разобравшись, примкнули — во исполнение пословицы, что «рыбак рыбака видит издалека» — к русско-еврейскому же сектору, равняющемуся на «левофланговый нос».

Практические результаты такого «равнения» превзошли все ожидания: от мирового «левофлангового носа» снизошел золотой дождь на прибываемое к нему пополнение. Когда же МЫ — белохранительницы — очутились за границей в начале двадцатых годов, то и на нас снизошел дождь, но не золота, а нищеты, бесправия и презрения, как к «реакционерам» потерпевшим поражение в гражданской войне. Теперь же вновь прибывающие «инакомыслящие» интеллигенты, какими они претендуют быть, но всего лишь советские «образованчики», как их именует Солженицын, (см. стр. 269) летают из одной страны в другую, с одного материка на другой, читают доклады и издают дорогостоящий журнал «Континент» на пяти языках.

Разберем, что творится вокруг «Континента». Вернее всего этот журнал следовало бы назвать «Винегрет». Он ведь приготавливается по всем рецептам политической стряпни. Сотрудничают в нем советские граждане проживающие в СССР; советские граждане проживающие за границей; бывшие граждане лишенные советского подданства проживающие за границей, но протестующие за это «беззаконие», над ними совершенное; редактор одной староэмигрантской большой газеты и даже один эмигрантский архиепископ-автокефа-

лист. Некоторые участники «Винегрета» из вновь прибывших поддерживают почтовую и телефонную связь с московскими сотрудниками и даже были случаи поездки к ним и благополучного возвращения за границу. «Чудо чудное, диво дивное!», как написал А. С. Пушкин в одной своей сказке.

Имеется компетентное свидетельство Д. Панина, Солженицынского односельца (Сологдин в «Круте Первом»), что в настоящее время в Советском Союзе насчитывается около трех с половиной миллионов заключенных в тюрьмах, концлагерях и в «дурдомах». Какое же политическая линия «Континента»? Происходит уговаривания, чтобы советские живодеры превратились из Савлов в Павлы, стали бы править не по лжи и, постепенно нравственно совершенствуясь, придали бы в конце концов коммунизму «человеческое лицо». В какие сроки, — годами, десятилетиями? А миллионы продолжали бы сидеть и умирать в советских застенках? По нашему белохранительскому разумению это называется СОГЛАСИТЕЛЬСТВОМ. Мы же, не равняющиеся на «левофланговый нос» не можем забыть всех этих репрессированных ленинских «насекомых» (см. ГУЛag 1, стр. 40), роковые судьбы которых и судьбы близких вопиют о заслуженном возмездии.

Но в чем же тогда дело? Не располагая документальной информацией о «тайной дипломатии» всего происходящего, мы все же имеем право позволить себе несколько предположений, базируясь на 56-тилетней истории эмиграции, которой мы были свидетелями. Большевики вели, ведут и будут вести борьбу в будущем. Вспомним сменеховцев, евразийцев, «зарывателей рвов» высланных в 1922 году из СССР некоторых прогрессивных представителей русской интеллигенции; Трест; младороссов; а также и другие организации, в которые проникали советские агенты-провокаторы. Похищение Кутепова, Миллера и других лиц уже после окончания Второй мировой войны; советских агентов в РОА и советских патриотов в среде старой эмиграции.

Советская пропаганда всегда призывает своих граждан к бдительности. Почему же и нам не усилить нашу бдительность, чтобы не давать себя одурачивать мифом об эволюции советской власти в сторону настоящей либеральной капиталистической демократии столь любезной всем равняющимся на «левофланговый нос»?

Чем можно объяснить, что попов на Запад и «осмотревшись», Солженицын стал в некоторых случаях равняться на «левофланговый нос», к которому он столь критически относится в своих произведениях? — Надо думать, что им руководили практические соображения. Если бы он сравнивался на «Инофланговый нос», то все издательство всех демократических стран автоматически бы прекратили печатание его трудов, а послушная им печать прибегла бы к традиционному методу замалчивания. Выирала бы тогда только КПСС, а мы бы только потеряли. Надо признать, что Солженицын является и прекрасным дипломатом.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга С. Л. ВОЙЦЕХОВСКОГО

ТРЕСТ

Попытка белых эмигрантов проникнуть в Россию и там закрепиться для борьбы с коммунистической властью, и ответная провокация чекистов.

192 страницы с иллюстрациями.

Цена в Аргентине: 120,00 песо.

Заказы направлять:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Dep. 10. Buenos Aires (30).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БАПТИСТЫ

Нам пишут из Лондона:

Агентство «Рейтер» сообщило из Москвы, что русский баптист, его жена и пятеро из его 14-ти детей пытались проникнуть в посольство Соединенных Штатов для подачи прошения о предоставлении всем членам этой семьи въездных виз в Америку.

Проживающему в Красноярске Петру Ващенко, его жене и одному из их сыновей удалось войти в посольство, но остальные дети были задержаны у входа советскими милиционерами и допущены в посольство лишь по просьбе одного из служащих консульского отделения.

Ващенко заявил, что он и его семья желают эмигрировать в Соединенные Штаты потому, что подвергаются в СССР гонению за свои религиозные убеждения. Посольство приняло от них прошение о предоставлении им американских въездных виз, но затем потребовало их ухода из здания посольства. Ващенко и члены его семьи этому требованию подчинились.

Л. МАРКИШ

Нам пишут из Нью Йорка:

Сотрудник «Нью Йорк Таймс» Мирон Фарбер сообщил, что в редакции «Нового Русского Слова» состоялась беседа журналов с 29-летней новейшей эмигранткой из СССР Любой Маркиш, прибывшей в Соединенные Штаты 25-го июля 1974 года со своим мужем Юрием Маркиш.

О себе Л. Маркиш сообщила, что она

Розыски

Анатолия Александровича Брешко Брешковского, родом из города Волчанска разыскивает Сергей Васильевич Брешко Брешковский.

Сообщить по адресу:

San Juan 76, Villa Ballester,
Prov. Bs. As. Argentina.

Разыскивается Александра Федоровна Бойко де Иелита Печковская де Салто, проживавшая с 1940 по 1955 г. г. в Лиме (Перу).

Знающих что-либо о ней просят сообщить в Редакцию:

TATIANA K. DE DUBROWSKY —
Monroe 4219, Dpto. 10. — Buenos Aires
(30). — ARGENTINA.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

DOCTORA
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИССОРНО
ODONTOLOGA

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов

Бор-машина Ultrasónico
Искусственные зубы
Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и
пятница с 15 до 21 часа.

Суббота — с 14 до 18 часов

Mendoza 1857 (entre España y Roca).
San Miguel. Prov. Bs. As.

Зарубежная Жизнь

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

14-го сентября с. г. в Буэнос Айресе закрылась Третья Международная Выставка мебели и убранства (Буэнос Айрес, городской Выставочный Центр). На этой выставке первую награду по отделу художественных тканей получил наш соотечественник Виктор Трофимов.

Первая награда — это золотая медаль, почетный отзыв и голубой бант. Следует отметить, что награду эту г. Трофимов получает уже второй год подряд, что доказывает правильность и серьезность постановки дела в его предприятии.

Награда заслужена Трофимовым безоговорочно и вполне. Нужно пожелать нашему «лауреату» дальнейших успехов в избранной им области труда.

была в 1968 году студенткой химического факультета Московского государственного университета и участвовала в опытах применения ядовитых газов, продельвавшихся над живыми людьми, и при этом сама пострадала от газа.

Отцом Л. Маркиш был — по ее словам — первый скрипач Большого театра Борис Халип. Ее дядей был известный советский ученый-химик Альфред Пляте. Первым мужем Маркиш был Сергей Рябов, сын адмирала П. Е. Рябова. Ее второй муж Юрий Маркиш — племянник расстреленного по приказанию Сталина советского еврейского поэта Перетца Маркиша.

Прибыв в Соединенные Штаты, супруги Маркиш поселились в Кливленде, где Л. Маркиш предполагала написать книгу об опытах, в которых она в СССР участвовала. Это намерение стало известным в Москве и, с сентября 1974 года, она непрерывно подвергалась угрозам и предостережениям, причем в одном случае подверглась нападению, положившему ее на короткий срок в больницу.

Предполагая, что в Нью Йорке им будет обеспечена безопасность, супруги Маркиш переселились туда из Кливленда, но и там угрозы и требование отказаться от задуманной книги продолжались, главным образом по телефону.

Недавно в квартиру Маркиша в Нью Йорке проникли — как утверждает Л. Маркиш — грабители, которые не тронули ценностей, но похитили рукопись ее книги и другие документы, в частности полученное ею в конце августа с. г. письмо А. И. Солженицына, обещавшего содействие в распространении сведений о производившихся в СССР опытах применения ядовитых газов к людям.

Опубликовав содержание этой беседы, «Нью Йорк Таймс» проявил некоторый скептицизм к словам Л. Маркиш, отметив, что американские ученые «никогда не слышали и не читали о каких-либо

русских экспериментах с применением ядовитых газов к живым людям», и написав, что Федеральное бюро расследования не обнаружило никаких следов проникновения посторонних лиц в нью-йоркскую квартиру Маркишей.

Л. Маркиш сказала журналистам, что сведения об упомянутых опытах над людьми были сообщены ею в мае с. г. преподающему в еврейской богословской семинарии в Нью Йорке профессору Сеймуру Зигелю и показала представителям печати копию этого сообщения.

АРХИЕПИСКОП АНТОНИИ

Нам пишут из Женевы:

Возглавляющий Западно-Европейскую епархию русской зарубежной Церкви архиепископ Антоний посетил во главе организованного им паломничества Святую Землю и был принят в Иерусалиме патриархом Венедиктом.

А. ЛЕВИТИН

Нам пишут из Женевы:

Проживающий в Швейцарии новейший эмигрант из Советского Союза А. Э. Левитин, известный также под псевдонимом Краснов, послал в Мадрид генералиссимусу Франко телеграмму, в которой написал, что обращается к нему «как старик к старику» и просит об отмене смертного приговора, вынесенного испанским судом двум баскам, убившим пслицейского.

Эта телеграмма — не первое политическое выступление А. Э. Левитина по вопросу, не имеющему отношения к полсжению гонимых за веру и убеждения в СССР.

Недавно он, в крайне резкой форме, выступил против арабских террористов, ведущих борьбу с Израилем, а теперь заступился за других террористов, убивших ни в чем неповинного испанского полицейского.

АВТОКЕФАЛИСТЫ

Нам пишут из Сан Франциско:

Синод получившей от Москвы автокефалистов американской Церкви освободил временно управляющего Западно-Американской епархией этой Церкви епископа Григория от этих обязанностей с оставлением его возглавителем Аляскинской епархии, а временное управление Западно-Американской возложил на передано архиепископу Иоанну.

Требуются на сезонную и постоянную работу сотрудники для ведения буфета, преподавания спорта, основ рукоделия и искусств, контроля, уборки.

Рабочее время по сговору.

Телефон: 797-1250

ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ

ПО ТЕКСТУ С. А. НИЛУСА

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ РЕДАКЦИИ:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10.

Buenos Aires (30). — ARGENTINA.

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

28 сентября и 5-го октября в 16 часов в театре
COLEGIO LA SALLE (RIOBAMBA 650)

ПОВТОРЯЕТ ПОСТАНОВКУ

ЦАРЕВНА ЛЯГУШКА

НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

СООБЩИТЕ ОБ ЭТОМ
ВАШИМ АРГЕНТИНСКИМ ДРУЗЬЯМ

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - Т. Е. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.